

выслушаны и записаны самимъ этнографомъ, или сообщены пріятелемъ или пріятельницей, умѣнье которыхъ выполнить дѣло составляло величину неизвѣстную...

Вслѣдствіе этого, мы, далеко не владея всѣмъ объемомъ нашей народной поэзіи, не имѣемъ также (за исключеніемъ немногихъ установленныхъ фактовъ) точнаго представленія о географіи русской народной поэзіи и вообще стараго преданія и обычая, т.-е. объ ихъ распространеніи, относительномъ богатствѣ и сохранности въ тѣхъ или другихъ мѣстностяхъ; не знаемъ и ихъ качественного распредѣленія, т.-е. гдѣ и какой обычай, преданіе, пѣсня сохранились, гдѣ и чѣмъ новымъ они смѣнились и т. д. Какой глубокой интересъ представляла бы эта географія народной поэзіи и старины, это не требуетъ объясненія. Съ другой стороны, въ обыкновенныхъ сборникахъ произведенія народной поэзіи являются передъ нами оторванными отъ своего цѣлаго, лишенными своей обстановки, что самымъ существеннымъ образомъ мѣшаетъ ихъ историческому и этнографическому объясненію. Этотъ недостатокъ собиранія обнаруживается и распредѣленіемъ „номеровъ“ въ издаваемомъ сборникѣ: для того, чтобы удобнѣе найтись въ матеріалѣ, пѣсни должны быть распредѣлены на какія-нибудь рубрики, и для этого подыскиваются нерѣдко рубрики нравственныя: любовь дѣвушки или парня, „сочувствіе родителей“, „боязнь молвы“, и т. п. Эти рубрики могутъ, пожалуй, облегчать выводы о нравственно-бытовыхъ воззрѣніяхъ народа; но по сущности дѣла, необходимо было бы совсѣмъ иное распредѣленіе пѣсенъ, а именно—сопоставленіе ихъ съ обычаями и обрядами, указаніе о томъ, когда и кѣмъ пѣсни поются, словомъ, представленіе пѣсенъ въ ихъ живой и традиціонной обстановкѣ.

Далѣе, этнографія бытовая до сихъ поръ развита у насъ очень мало. Только въ послѣднее время, даже въ послѣдніе годы обращено дѣйствительно усердное вниманіе на юридическіе обычаи,—хотя еще не слышно, чтобы кто-нибудь изъ юристовъ-этнографовъ или какое-либо изъ ученыхъ учреждений подумало о цѣльномъ сборникѣ русскихъ народныхъ юридическихъ обычаевъ, какъ напр., есть уже сборникъ обычаевъ южно-славянскихъ въ извѣстномъ трудѣ Богишича. Но, кромѣ обычая юридическаго, есть цѣлые разряды обычаевъ бытовыхъ, домашнихъ, промысловыхъ, народныхъ праздниковъ, суевѣрныхъ обрядовъ и т. д. По всѣмъ этимъ предметамъ существуетъ своя литература, большею частью изъ мелкихъ отдѣльныхъ описаній, но до сихъ поръ, нѣтъ цѣльнаго обзора, который замѣнилъ бы, напр., очень цѣнное въ свое время по сбору фактовъ, но плохое и во всѣхъ отношеніяхъ